

Еще существеннѣе другой пробѣлъ отчета — отсутствіе свѣдѣній о распредѣленіи студентовъ по происхожденію и по вѣроисповѣданію. Весьма интересно было бы знать, настолько ли много между студентами молодыхъ людей изъ такъ-называемыхъ низшихъ сословій, чтобы оправдать или хотя бы объяснить какія-либо ограничительныя мѣры, направленныя къ уменьшенію числа студентовъ этой категоріи. Какъ представлено каждое сословіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — это намъ отчетъ сообщаетъ; тѣмъ болѣе были бы желательны свѣдѣнія о томъ же предметѣ въ примѣненіи къ университетамъ. Что касается до вѣроисповѣданія, то здѣсь особенно любопытна была бы цифра студентовъ-евреевъ, въ виду установленнаго недавно максимальнаго отношенія этой цифры къ общему числу студентовъ. Не находимъ мы, наконецъ, въ отчетѣ и свѣдѣній о томъ, во что обходится содержаніе каждаго университета, изъ какихъ источниковъ оно идетъ и какъ велика каждая главная статья дохода и расхода. Мы узнаемъ только, что на стипендіи тратится, въ шести университетахъ, 375 тысячъ рублей (въ томъ числѣ 230 тысячъ — изъ средствъ государственнаго казначейства), и что плата за ученіе доставила въ 1884 г., въ тѣхъ же университетахъ, немного менѣе 300 тысячъ рублей. Если принять средній размѣръ стипендіи въ триста рублей, то стипендіатовъ окажется 1.250, т.-е. нѣсколько болѣе одной десятой части всѣхъ студентовъ; освобождено было отъ платы за ученіе, судя по суммѣ ея поступленія, около шести тысячъ студентовъ, т.-е. почти половина общаго ихъ числа. Между цифрами, касающимися профессоровъ, отмѣтимъ только одну: вакантныхъ кафедръ, въ шести университетахъ, было, къ концу 1884 г., *пятьдесятъ-четыре* (изъ четырехсотъ-тридцати-трехъ). Желательно было бы знать, въ какой степени помогъ здѣсь недостатокъ преподавательскихъ силъ у насъ новый университетскій уставъ?

Въ 1884 году произошли, какъ извѣстно, печальные безпорядки въ кievскомъ университетѣ, имѣвшіе послѣдствіемъ поголовное увольненіе всѣхъ студентовъ и обратное принятіе, спустя полгода, только тѣхъ изъ нихъ, „благонадежность которыхъ не подлежала никакому сомнѣнію“. Вотъ что говорится по этому поводу въ донесеніи университетакаго начальства, вошедшемъ въ составъ министерскаго отчета: „обнародованное распоряженіе произвело сильное впечатлѣніе на студентовъ, которые, имѣя въ виду снисходительность всѣхъ назначавшихся въ теченіе многихъ лѣтъ, даже въ случаяхъ весьма серьезныхъ нарушеній университетской дисциплины и порядка, не ожидали столь строгаго наказанія и, въ особенности, закрытія университета по 1-ое января 1885 г. Между тѣмъ опытъ показъ, что наказаніе отдѣльныхъ лицъ при студенческихъ волненіяхъ